

ДАНИЭЛЬ СЕВЕРИН

ТИШИНА ЧЁРНОГО ОЗЕРА

Даниэль Северин

Тишина Чёрного озера

<https://litres.ru/74657867>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Тишина Чёрного озера»

Даниэль Северин

На севере Англии, среди туманных холмов и густых лесов, возвышается старинный особняк Уинтерборн-холл. Его стены хранят тайны, о которых семья предпочитала молчать десятилетиями.

Когда в поместье начинают происходить необъяснимые события, частный детектив Виктория Эшфорд берётся за расследование. Старые письма, исчезнувшие документы и загадочная гибель нескольких людей приводят её к Чёрному озеру, чьи тёмные воды скрывают следы давнего прошлого.

Постепенно Виктория понимает: за мистическими совпадениями стоят человеческие страхи, предательство и преступления, тщательно скрытые под покровом семейной чести.

Но кто готов пойти на всё, лишь бы правда никогда не всплыла на поверхность?

«Тишина Чёрного озера» — атмосферный мистический детектив о семейных тайнах, забытых трагедиях и прошлом, которое невозможно похоронить навсегда.

Содержание

Пролог. Последняя ночь Шарлотты	5
Глава 1. Письмо из прошлого	9
Глава 2. Дорога к озеру	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Даниэль Северин

Тишина Чёрного озера

ДАНИЭЛЬ СЕВЕРИН

ТИШИНА ЧЁРНОГО ОЗЕРА

Мистический детектив

Пролог. Последняя ночь Шарлотты

Осенью 1995 года дождь стучал по окнам Уинтерборн-холла с такой настойчивостью, будто кто-то пытался проникнуть внутрь. За стеклом чернело озеро, лежавшее в чаше между холмами Северного Йоркшира. Его поверхность оставалась гладкой даже тогда, когда ветер гнул дубы и срывал с крыши сланцевую крошку. Шарлотта Уинтерборн стояла у письменного стола, держа в руке свидетельство о смерти. Бумага пахла сыростью и старым клеем. В графе «причина» значилось: несчастный случай. В графе «место» — восточный берег озера. Но подпись врача была поддельной. Шарлотта знала это теперь наверняка: настоящий доктор умер за два года до указанной даты.

Она услышала шаги в коридоре и поспешно спрятала бумаги под съёмную доску в нижнем ящике стола. Серебряный ключ остался у неё в ладони.

В последнюю осень Шарлотта особенно остро замечала, как меняется дом. Сквозняки находили дорогу даже в закрытые комнаты, на лестнице пахло мокрой шерстью старых ковров, а в библиотеке книги постепенно отступали от края полка, словно кто-то каждую ночь осторожно перебирал их. Она знала, что у каждого странного звука есть причина. И

всё же, оставшись одна, невольно прислушивалась к коридору: в нём слышались не шаги призраков, а эхо решений, которые семья принимала много лет назад.

— Кто здесь? — спросила она. За дверью молчали. Напольные часы в холле ударили два раза, затем оборвали третий удар. Шарлотта посмотрела на карманные часы: стрелки застыли. Снизу, со стороны библиотеки, послышался лёгкий звон. Она знала этот звук: стеклянная дверь в зимний сад задевала медный колокольчик, если её открывали слишком быстро. Однако дверь была заперта с вечера.

Шарлотта разложила на письменном столе три предмета: потёртый ключ, фотографию молодой женщины возле плотины и копию земельного плана. Ключ она получила от Дороти, фотографию нашла в старом альбоме, а план — среди бумаг управляющего. По отдельности каждый предмет мог показаться ничтожным. Вместе они напоминали о том, что прошлое семьи было устроено не так, как его описывали за воскресным обедом. Шарлотта знала: прежде чем обвинять кого-либо, ей придётся проверить происхождение каждой вещи.

Она открыла окно, и в комнату вошёл холодный запах мокрых листьев. Снизу доносился скрип плохо закреплённой калитки. Когда-то этот звук пугал её: в детстве рассказывали, что калитка открывается сама перед несчастьем. Потом Шарлотта обнаружила, что петля перекосилась, а защёлка почти не держится. Легенда не исчезла, хотя причина бы-

ла известна. Так происходило и с другими историями Уинтерборн-холла. Людям оказывалось проще повторять красивую неправду, чем признать неприятный факт.

На последней странице блокнота она вывела имена Роберта Марша и Беатрис Уинтерборн, а между ними оставила свободное место. Она не знала, какую связь следует поставить между ними. Дружба, помощь, общая попытка остановить опасные работы — всё это ещё требовало подтверждения. Шарлотта закрыла блокнот, убрала ключ в конверт и написала несколько слов человеку, которому однажды могла доверить расследование. За дверью слышались шаги. Она не стала прятать бумаги поспешно: страх не должен был управлять её действиями.

Шарлотта накинула шерстяную шаль и спустилась по лестнице. В библиотеке горела одна лампа. На полу, рядом с дверью, лежал мокрый отпечаток подошвы. Кто-то пришёл с берега.

— Я нашла запись, — сказала Шарлотта в темноту.

— Теперь я знаю, что официальная версия событий у плотины не совпадает с документами. Из зимнего сада ответил голос, который она хорошо знала:

— Тогда ты понимаешь, почему нельзя было открывать архив. Шарлотта не закричала. Она крепче сжала ключ. Она ещё не знала, кто именно стоял за прежними распоряжениями и насколько далеко этот человек был готов зайти, чтобы скрыть их. Но поняла другое: легенда об озере слишком ча-

сто служила оправданием для молчания. Наутро Шарлотту нашли у воды. Полиция записала: падение с каменной пристани во время бури. Обстоятельства остались невыясненными. Серебряного ключа при ней не оказалось. А часы в холле с той ночи стояли.

Глава 1. Письмо из прошлого

Тридцать лет спустя частный детектив Виктория Эшфорд получила конверт без обратного адреса. Почтовый штемпель был свежим, но бумага — плотной, кремовой, с водяным знаком фабрики, закрывшейся ещё в девяностых. Внутри лежало письмо: «Найдите моего убийцу, прежде чем озеро заберёт следующего». Подпись: Шарлотта Уинтерборн.

Виктория перечитала послание трижды. Она не верила в послания мёртвых, но верила в людей, которым выгодно заставить других поверить в невозможное. Подпись она сравнила с образцом из газетного архива: характерный длинный росчерк под буквой «Б» совпадал. Её офис находился в Йорке, над книжной лавкой на узкой улице. Утренний дождь серебрил черепичные крыши. Виктория открыла старую газетную вырезку:

Конверт казался обыкновенным, пока Виктория не заметила аккуратный сгиб на его обороте. Бумага была плотнее современной канцелярской, края чуть пожелтели, но надпись сохранила чёткость. Она не стала делать выводов о возрасте письма по одному только виду. Слишком легко составить бумагу и слишком трудно подделать целую историю. За окном шёл дождь, и Виктория мысленно перечисляла вопросы, с которыми предстояло приехать в поместье: кто отправил конверт, кому было выгодно её появление и почему ад-

ресатом выбрали именно её.

«Трагедия в Уинтерборн-холле». На снимке у входа в поместье стояли четверо: Шарлотта, её муж Эдвард, младший брат Джонатан и управляющий Джордж Кроуфорд. Телефон зазвонил прежде, чем она успела сделать пометку.

Виктория не сразу ответила на письмо. Она достала из шкафа тонкую папку с прежними делами и перечитала собственные записи о людях, обращавшихся к ней от имени умерших родственников. Обычно такие истории оказывались спорами о наследстве или попытками заставить кого-то заговорить. Но здесь отправитель выбрал странный способ: он не требовал денег, не предлагал награды и почти ничего не объяснял. Виктория поставила на листе дату получения, затем отдельно записала, какие обстоятельства можно проверить независимо от содержания письма.

— Ты снова собираешься ехать в дом, где никто не хочет отвечать на вопросы? — спросила её знакомая архивистка, когда Виктория позвонила узнать о семье Уинтерборнов.

— Пока я собираюсь узнать, существует ли история, о которой мне написали.

— Это не одно и то же?

— Совсем не одно. Письмо может быть подлинным, а рассказ в нём — ошибочным. Или наоборот.

Архивистка помолчала, затем пообещала проверить старые газетные заметки. Виктория поблагодарила её и попросила не искать сенсаций. Ей нужны были даты, имена и до-

кументы, а не пересказы легенды об озере.

Перед дорогой она купила чистый блокнот и тонкие бумажные конверты для копий. Подготовка казалась чрезмерной для поездки, основанной на нескольких строках, но Виктория давно знала: важные детали исчезают первыми, когда человек начинает полагаться на память. Она сложила вещи в сумку и ещё раз посмотрела на подпись Шарлотты. Даже если её поставил кто-то другой, это имя уже привело к ней живых людей, которым было что скрывать.

— Мисс Эшфорд? — спросил женский голос.

— Меня зовут Ребекка Уинтерборн. Я не знаю, кто отправил вам письмо, но вчера в нашем доме исчезла экономка. И остановились часы. Ребекка говорила ровно, однако на последнем слове её голос дрогнул.

— Вы обращались в полицию?

— Конечно. Они считают, что миссис Хейз уехала по собственному желанию. Но её пальто осталось на крючке. И лекарства тоже. Виктория посмотрела на конверт.

— Я приеду сегодня вечером. Когда разговор закончился, она обнаружила на внутренней стороне клапана едва заметную карандашную надпись: «Спросите о второй пристани». Она не заметила её прежде. Или надпись проступила только теперь, когда бумага согрелась у настольной лампы? Виктория отвергла вторую мысль и записала слова в блокнот.

Всю дорогу к дому Виктория вспоминала последнее дело, из-за которого она покинула полицию. Тогда один свидетель

уверял, что слышал голос умершей сестры. Оказалось, кто-то воспроизводил запись через старую телефонную линию. Но пока следователи искали устройство, свидетель погиб в автомобильной аварии.

Виктория так и не смогла доказать, была ли авария случайной. С тех пор она особенно не любила истории, где сверхъестественное служило удобным объяснением человеческой жестокости. В Роуэнби ей встретилась женщина в тёмном плаще. Та стояла у закрытой автобусной остановки и смотрела на дорогу, ведущую к поместью. Когда Виктория спросила, не нужна ли помощь, незнакомка ответила: «В этом доме двери открываются в обе стороны». Виктория решила, что ослышалась, но женщина уже ушла за угол каменной церкви.

Вечером, перед тем как отправиться в Уинтерборн-холл, детектив записала три возможных объяснения письма: мистификация, попытка выманить её в дом или просьба о помощи, составленная человеком, знавшим обстоятельства старой смерти. Четвёртую версию — что письмо действительно написала покойная — она оставила за пределами блокнота. На следующий день Виктория получила электронное письмо от бывшего коллеги, который проверил почтовое отделение. Конверт был отправлен из Йорка, но камера над почтовым ящиком не работала из-за ремонта. Значит, отправитель мог находиться совсем рядом с её офисом. Она вспомнила женщину у автобусной остановки и почувствова-

ла раздражение: слишком много людей появлялись именно тогда, когда нужно было направить её внимание в определённую сторону.

Она решила вести отдельную хронологию. В одной колонке записывала подтверждённые события, в другой — рассказы свидетелей, в третьей — предположения. Эта простая привычка спасала её от ловушек, которые расставляли не только преступники, но и собственное воображение. Первым достоверным фактом было письмо. Вторым — исчезновение экономки. Всё остальное ещё требовало проверки.

Глава 2. Дорога к озеру

Дорога из Йорка вела через вересковые пустоши, мокрые пастбища и деревни с низкими каменными домами. Чем дальше Виктория ехала на север, тем реже встречались машины. В маленьком Роуэнби, ближайшем к поместью посёлке, она остановилась у продуктовой лавки, чтобы спросить дорогу. Хозяин, седой мужчина по имени Саймон Брукс, перестал раскладывать яблоки, услышав слово «Уинтерборн».

Дорога к Уинтерборн-холлу постепенно сужалась. За последней деревней исчезли рекламные вывески, потом каменные ограды сменились зарослями терновника. На полях стояли тёмные стога, и только редкие фермерские дома выдавали присутствие людей. Виктория открыла окно машины на несколько мгновений. В воздухе чувствовались торф, влажная земля и терпкий запах листьев. Северный Йоркшир не казался ей враждебным; напротив, его сдержанная красота делала особенно заметной тревогу, с которой она приближалась к озеру.

— После поворота будет старая часовня. Не сворачивайте к озеру, даже если навигатор попросит. Мост там провалился.

В Роуэнби Виктория задержалась у маленькой лавки с деревянной вывеской. За прилавком стояла женщина средних лет, раскладывавшая газеты. Услышав название Уинтер-

борн-холла, она не испугалась и не перекрестилась, как ожидал бы любитель страшных историй. Она только спросила, надолго ли гостя приехала.

— Пока не знаю, — ответила Виктория.

— Я собираю сведения о прежних владельцах.

— Тогда начните не с владельцев, а с тех, кто работал у озера, — сказала женщина.

— О хозяевах писали в газетах. О рабочих — почти никогда.

Эта фраза задержалась в памяти Виктории дольше, чем рассказы о странных огнях над водой.

Дальше дорога поднималась между каменных стен. В одном месте она пересекала старый водоотвод, и Виктория остановила машину, чтобы рассмотреть бетонную кладку. На боковой плите сохранилась стёртая надпись с годом ремонта. Рядом шёл узкий канал, почти скрытый травой. Никакого отношения к расследованию эта находка пока не имела, но помогала понять местность: вода здесь подчинялась не только дождям и рельефу, но и решениям людей, которые десятилетиями строили каналы, запруды и насосные станции.

Когда показалась башня поместья, Виктория не почувствовала ни предчувствия беды, ни мистического озноба. Её поразила несоразмерность дома и окружающей земли. Огромное здание стояло над озером так, будто имело право на каждый камень и каждую тропу вокруг. Она вспомнила слова продавщицы о рабочих и решила начать разговоры не

с фамильных портретов, а с хозяйственных книг.

— Давно?

— С тех пор как я был мальчишкой. Но на картах он всё ещё есть. Он долго смотрел на неё, потом добавил:

— И если увидите свет на воде, не идите за ним. Это не лодки. Поместье появилось из тумана неожиданно: три этажа серого камня, узкие башенки, высокие трубы, тёмные окна. Слева от ворот стоял флигель, справа тянулась заросшая аллея к озеру. Ветви старых тисов образовывали над ней почти непрерывный свод.

Ребекка встретила Виктория в холле. Ей было около тридцати пяти, светлые волосы она собрала в небрежный узел, под глазами залегли тени.

— Спасибо, что приехали. Моя тётя Шарлотта была единственным человеком, который пытался рассказать мне правду об этом доме. На стене висел портрет женщины с тёмными волосами. Внизу на раме была табличка: «Беатрис Уинтерборн, 1969». Виктория задержалась перед ним. Художник написал руки Беатрис особенно тщательно: на среднем пальце правой руки виднелось кольцо с чёрным камнем.

— Кто она?

— Сестра моего деда. Утонула в озере в семьдесят втором году. В нашей семье о ней не говорят. Из глубины дома раздался скрип. Ребекка побледнела.

— Это западное крыло. Там никто не живёт. Но Виктория заметила в конце коридора тонкую полоску света под

дверью. Перед ужином Ребекка провела гостью по дому. В восточном крыле располагалась музыкальная гостиная, где под чехлом стоял рояль, а стены украшали акварели с видами озера. На одном рисунке Виктория заметила длинную каменную дамбу и небольшую башенку с колесом. На современном берегу башенки не было.

— Её разобрали? — спросила она.

— Кажется, затопили при расширении водохранилища. Я никогда не видела её вживую.

— Это не природное озеро?

— Дед говорил, что здесь был небольшой водоём. Позже владельцы шахты построили плотину. После этого в деревне начали рассказывать легенды. Виктория задержалась перед акварелью. Если уровень воды искусственно регулировали, то старые береговые линии могли скрывать строения и проходы. Она попросила разрешения сфотографировать рисунк.

В библиотеке Ребекка показала семейный альбом. На одних страницах лица были подписаны, на других имена аккуратно соскоблили ножом. Снимок молодой Беатрис оказался приклеен поверх другого. Виктория приподняла уголок страницы, но не стала портить альбом.

— Кто занимался им? — спросила она.

— Бабушка. После смерти Беатрис она перестала говорить о прошлом. Иногда мне казалось, что она боится не воспоминаний, а того, что мы зададим правильный вопрос. Ве-

чером Ребекка показала Виктории старую семейную часовню. Она стояла на краю сада, почти скрытая плющом. На каменном пороге лежали мокрые листья, а за тяжёлой дверью пахло воском и древесной пылью.

В нише возле алтаря сохранилась памятная доска, посвящённая работникам шахты. Несколько фамилий были стёрты временем. Виктория заметила, что одна табличка закреплена новыми винтами. Ребекка призналась, что её меняли после реставрации, но никто не помнил, где хранится прежняя. На обратном пути они встретили Джонатана. Он спросил, зачем детектив интересуется часовней, и получил простой ответ: в старых зданиях документы иногда хранят лучше, чем в семейных архивах.

— В нашем доме достаточно тайн без церковных историй,
— сказал он.

— Тогда тем важнее выяснить, какие из них настоящие,
— ответила Виктория.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.